

Глава 69. Творение (4)

В тот самый миг, когда Ли Шаньиня и Ван Лянь выволокли наружу, Сун Ян и Фэн Ши одновременно ударили по стеклянной стене своими инструментами!

Но всё было бесполезно.

Стекло не дрогнуло. Даже рискуя нарваться на системное наказание, они не могли повредить его — их инструменты здесь просто не работали.

А дальше им оставалось лишь молча наблюдать за тем, что творится снаружи.

Два великана утащили Ли Шаньиня и Ван Лянь на несколько десятков метров в сторону, где прямо из воздуха снова возникла гора.

«Джек расшиб себе голову» —

Зелёный великан без всякого выражения на лице схватил Ли Шаньиня, словно лягушку, и начал швырять его о землю раз за разом!

Ли Шаньинь в панике активировал защитный предмет. Под ним тут же возникла пузырчатая воздушная подушка, и следующие два удара он уже принял на неё: тело отскакивало, и сам он оставался невредим.

Зелёному великану это явно не понравилось. Он нахмурился, сменил направление — но подушка тут же поплыла вслед за ним, и избавиться от неё не получалось.

И как только Ли Шаньинь, вздохнув с облегчением, инстинктивно расслабился, великан наконец взбесился по-настоящему. В ярости он вскинул Ли Шаньиня высоко-высоко вверх. От этой немыслимой высоты у того перекосилось лицо.

В следующую секунду великан, взревев, с размаху впечатал его вниз.

Ли Шаньинь превратился в смазанную тень: великан, не разжимая хватки, пробил им воздушную подушку насквозь и с чудовищной силой швырнул прямо в землю!

Защитный предмет разлетелся. Высокая трава закрывала остальным обзор, и они уже не могли разглядеть Ли Шаньиня, слышали только его мучительный вой и пронзительные крики.

В стеклянном доме Сюй Нин зажала рот руками и расплакалась. Лицо у Чжан Ли стало белым, как бумага.

Сунь Фуцзин прижал к себе Сунь Цяньцян, закрыв ей глаза ладонью, и дрожащим голосом повторял:

— Не смотри, Цяньцян, не смотри.

Тем временем Ван Лянь, крича и вырываясь в руках разноцветного великана, была водружена на вершину горы.

Эта гора была в точности такой же, какую они с Ли Шаньинем слепили днём, — с острым, как шип, верхом. Ван Лянь смогла удержаться только потому, что вцепилась в него обеими руками.

Во тьме она в ужасе звала на помощь и плакала без остановки.

«А Джилл скатилась с откоса» —

Великан разжал ей руки, сдирая её с вершины.

С сорокаметрового склона Ван Лянь покати́лась вниз. Её визг очень быстро утонул в бешеном вращении мира!

И сама гора, которую они слепили крайне грубо, со всеми выпуклостями и ямами, была теперь в точности воспроизведена в реальности.

Пока Ван Лянь неслась вниз, её голова несколько раз с жуткой силой ударялась о выступы. Не прошло и минуты, как всё лицо у неё было залито кровью, а слегка сжатая защитная поза распалась сама собой, будто она окончательно превратилась в кучу мусора, безвольную и бесформенную. Так она и докатилась до самого подножия, влетев в высокую траву.

Разноцветный великан подошёл и присел перед ней на корточки.

С оскаленной улыбкой, склонив голову набок, он смотрел на неё сверху вниз — то ли как ребёнок, внимательно разглядывающий пойманного муравья, то ли как палач, любующийся своей игрушкой.

У всех в стеклянном доме по спине поползли мурашки.

Ван Лянь... умерла?

Или просто потеряла сознание?

Один круг наказания уже завершился. Если игрок сейчас в отключке и больше не шевелится, может, великан просто уйдёт?

Уходи... уходи же... если он сейчас уйдёт, у Ван Лянь, может быть, ещё останется хоть один шанс выжить...

Но надежда оказалась напрасной.

Через несколько секунд разноцветный великан, улыбаясь, снова подхватил Ван Лянь.

Все в стеклянном доме закрыли глаза.

...

Эта жестокая пытка длилась около пятнадцати минут.

Если в самом начале от них ещё доносились звуки, то потом Ли Шаньинь и Ван Лянь больше не издали ни звука.

А примерно на пятой минуте стеклянная стена их комнаты сама собой затянулась, словно стеклянный дом изначально и не собирался впускать их обратно.

Когда всё закончилось, гора растворилась во тьме, великаны ушли, их силуэты исчезли вдали, и на всех навалилась мёртвая тишина.

Ли Шаньинь и Ван Лянь исчезли под травой.

Высокие заросли стали для них естественным гробом.

Сюй Нин рыдала так, что задыхалась:

— Как же так... если бы мы знали, что монстры будут расправляться с игроками вот так... если бы только знали...

Лицо Чжан Ли было мертвенно-бледным. Он пробормотал:

— С нашими игрушками ведь всё будет нормально, да? Нормально ведь?

Он резко обернулся, схватил Сюй Нин за плечи, а глаза у него налились кровью:

— Учитель Сюй, вы же воспитательница! То, что вы сделали, должно быть без ошибок, верно? Верно?!

Судьба Ли Шаньиня и Ван Лянь окончательно сломала этого мужчину. Казалось, он вот-вот сойдёт с ума.

И тут взгляд Ся Цзина резко метнулся к комнате Сунь Фуцзина и Сунь Цяньцянь:

— Снова началось.

Все вздрогнули и разом повернулись туда.

Сунь Фуцзин крепко прижимал к себе внучку и, дрожа, оглянулся на задвигавшиеся фигурки в их подносе.

Старик бормотал:

— Господи, смилуйся, смилуйся...

Сунь Цяньцянь, хоть дед и закрыл ей глаза ладонью, всё равно плакала — слёзы стекали у него между пальцев.

— Дедушка...

— Не бойся, Цяньцянь. Дедушка тебя защитит. Дедушка обязательно тебя защитит.

«Уэльсец Таффи был вором,

Он у меня дома украл кусок говядины».

Большую часть сегодняшней работы у этой пары сделала Сунь Цяньцянь.

И теперь всем невольно пришлось признать: девочка была удивительно внимательной.

На первый взгляд в первых двух строках этого стишка фигурировал только один персонаж — валлиец Таффи.

«Меня» — это ведь всего лишь «у меня дома». На месте группы Ли Шаньиня или Чжан Ли это «я» вполне могли бы и проигнорировать.

Но Сунь Цяньцянь не только слепила тонко проработанного, с виду явно вороватого Таффи, но и сделала сердитого «меня».

Оба маленьких человечка вышли живыми как настоящие — с носом, глазами, всем как полагается.

У домика не было крыши, и поэтому все могли видеть, что сердитый человечек находится во внутренней комнате и настороженно смотрит в окно, будто высматривает, не подкрадывается ли вор.

А в гостиной вор Таффи уже на цыпочках пробрался внутрь.

Он схватил со стола ярко-красный кусок мяса и, довольный собой, ушёл.

Сердитый хозяин в комнате ничего не замечал, а снаружи Таффи весело ел украденную говядину.

После этого две фигурки больше ничего не делали.

Это... всё?

Неужели всё?

Больше ничего не случится?

В этот миг все натянулись как струна. Сердца бешено колотились.

Они неотрывно следили за этими двумя фигурками, в мучительном ожидании того, что будет дальше.

И вдруг Ся Цзин с Сун Яном одновременно повернули головы к комнате Сюй Нин и Чжан Ли.

Почувствовав на себе их взгляды, те вздрогнули. В следующий миг они и сами всё поняли, лица у них изменились, и оба резко обернулись.

Игрушки на их подносе начали двигаться.

Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцян пережили эту проверку — теперь очередь дошла до них.

Чжан Ли попятился сразу на два шага. Кадык у него дёрнулся, он тяжело дышал и вцепился глазами в поднос. Ноги у него дрожали.

Сюй Нин тоже зажала рот ладонью. Глаза у неё покраснели, а от напряжения лицо стало совершенно пустым.

«Три мышонка в чёрных шапочках,

Три утёнка в больших соломенных шляпах».

Несколько часов назад, слепив шляпы, Чжан Ли надел их на фигурки, которые сделала Сюй Нин.

В двух строках, которые они сегодня закончили, в остальном не было ничего особенного.

Фигурки были. Шляпы были. Теоретически всё должно было пройти нормально.

И сейчас на подносе три мышонка и три утёнка тоже весело покачивались из стороны в

сторону, трогали лапками шляпы на головах и выглядели вполне довольными.

Застыв на месте, Чжан Ли наконец хрипло спросил:

— Мы... мы в порядке?

У Сюй Нин ладони вспотели.

— Д-должны быть... наверное?..

Чжан Ли уже собирался выдохнуть, как вдруг увидел, что три утёнка перестали качаться, один за другим сняли шляпы и с недоумением уставились на них, словно почувствовали, что с ними что-то не так.

Чжан Ли и Сюй Нин снова окаменели.

Заикаясь, Чжан Ли выдавил:

— Ч-что не так? Что не так? Где ошибка?!

Утята крутили шляпы в лапках, и чем дольше смотрели, тем сильнее хмурились.

Явно случилась беда. А что ждёт тех, у кого «что-то не так», все только что видели на примере Ли Шаньиня и Ван Лянь.

Сюй Нин без сил прислонилась спиной к стеклу, лицо её побелело, тело обмякло.

Чжан Ли был уже на грани истерики:

— Да это же шляпы! Ваши шляпы! Что вы там ещё ищете?!

Из соседней комнаты Ся Цзин некоторое время внимательно смотрел, а потом тихо произнёс два слова:

— соломенные шляпы.

Разумеется, при изготовлении игрушек никому из них не нужно было копаться в историческом периоде возникновения стишка или в социальном контексте того времени. Всё было куда проще: прочитал текст — слепил то, что там написано. И материалы у всех в основном были одинаковые — пластилин.

«Лондонский мост» тоже лепили из пластилина. И «говядину» — тоже.

О человечках и говорить нечего. Когда Ли Шаньинь лепил «Джека», он целиком использовал зелёный пластилин и даже не задумался, какого цвета вообще должна быть кожа у нормального человека. Но монстр сначала этот образ всё же принял.

Если бы только у них не отсутствовала вода, группа Ли Шаньиня и Ван Лянь, скорее всего, успешно прошла бы проверку.

Так где же была ошибка?

Джек хоть и весь зелёный, но по форме всё равно оставался человеком.

«Лондонский мост» и не железный, но по крайней мере выглядит как мост.

Что до «говядины», то Сунь Цяньцян не очень точно попала по форме, зато взяла красный пластилин, а ещё даже вlepила в него немного белого — словно кость.

Сун Ян медленно сказал:

— Проверая работу игроков, монстр сперва смотрит, все ли элементы на месте. И только если с этим всё в порядке, начинает оценивать, насколько соответствует внешний вид.

А внешний вид — это и цвет, и форма.

Сделанные Чжан Ли «чёрные шапочки» были вылеплены из чёрного пластилина. По форме на фетровые шляпы они совсем не тянули, но хоть цвет совпадал.

А вот его «большие соломенные шляпы» были из белого пластилина и имели ту же форму, что и чёрные шапки, — самые обычные шляпы, без малейшего ощущения соломенного плетения.

Ни цвет, ни форма не совпали.

И сейчас монстр явно остался недоволен.

Наконец три утёнка в ярости швырнули шляпы на землю и со злостью начали топтать их перепончатыми лапами!

Всё разворачивалось по самому худшему сценарию.

Чжан Ли и Сюй Нин, дрожа, уже лихорадочно рылись в пространственных мешках в поисках инструментов.

Сюй Нин плакала. Чжан Ли безостановочно ругался.

Вообще-то лицо у него было вполне симпатичное, но сейчас виски промокли от пота, а сам он побледнел так, будто перед ними стоял мертвец.

Три утёнка втоптали шляпы в кашу, а затем разом вскинули головы и злобно уставились на Чжан Ли.

— Чёрт... чёрт... чёрт! — выругался он.

Он вскинул атакующий инструмент.

И в то же мгновение за стеклянной стеной их комнаты беззвучно возникли три тени.

Три гигантские утки ростом больше двадцати метров — проработанные до ужаса правдоподобно — без всякого выражения смотрели сверху вниз на Чжан Ли.

На их фоне человек был ничтожно мал, как пылинка.

Это чудовищное давление заставило Сунь Фуцзина с Сунь Цяньцян отпрянуть к другой стороне кровати, Чжан Ли — обмякнуть в ногах и рухнуть на колени, а Сюй Нин — хватаясь за стену, плакать, стискивая зубы.

Три гигантские утки одновременно подняли лапы и с грохотом раздавили стеклянную комнату.

Среди брызнувших во все стороны осколков стекла Сюй Нин и Чжан Ли закричали — а затем наружу вытащили одного только Чжан Ли.

Фэн Ши и Бянь Я сделали шаг вперёд.

— Что происходит? — спросил Фэн Ши.

Сун Ян нахмурился. Ся Цзин задумался.

Почему Ли Шаньиня и Ван Лянь монстр выбрал обоих сразу, а в группе Сюй Нин и Чжан Ли утащили только Чжан Ли?

В чём была разница?!

Ся Цзин быстро что-то понял и сказал:

— Если я правильно помню, та гора, из-за которой у Ли Шаньиня и Ван Лянь возникла проблема, была сделана ими вдвоём.

Днём они слепили Джека и Джилл по отдельности, а потом вдвоём поспешно доделали гору — оба приложили к ней руки.

— А соломенные шляпы у Сюй Нин и Чжан Ли делал один только Чжан Ли, — медленно продолжил Ся Цзин. — Если ошибка в чьей-то части работы, монстр забирает именно этого человека.

Сюй Нин в оцепенении сидела на коленях среди стеклянных осколков, глядя, как одну из гигантских уток с Чжан Ли в лапе уносит на несколько десятков шагов в сторону.

У Сюй Нин защитных предметов не было. У Чжан Ли был.

Но, как и у Ли Шаньиня, перед монстром он оказался бесполезен.

Полупрозрачный щит разъярённая утка раздавила в два удара. А оружие, которое Чжан Ли держал в руках, легко отлетело прочь.

После этого три утки столпились вокруг него и начали с силой топтать его, топтать, топтать!

Очень скоро глухое «топ-топ-топ» заглушило его крики. Но ещё страшнее оказалось другое: под лапами этих уток вдруг начали выскакивать бесчисленные маленькие утята!

Словно пузырьки из игрушечного генератора мыльных пузырей — они так и фонтанировали наружу, и у каждого на голове было лицо Чжан Ли. Они оглушительно кричали.

Утята разбегались во все стороны. Некоторые даже мчались к стеклянному дому, прямо к Сюй Нин.

Та от ужаса подпрыгнула, забралась на кровать и, вцепившись себе в волосы, рыдала и звала на помощь:

— Спасите! Спасите меня! Спасите!

Это уже выходило далеко за пределы того, что способен выдержать обычный человек.

Сунь Фуцзин прикрывал внучке обзор и украдкой вытирал слёзы. Сун Ян с остальными молчали.

Эта попытка тоже длилась примерно пятнадцать минут. Когда гигантские утки и утята с лицом Чжан Ли наконец исчезли, Сюй Нин выглядела так, будто её только что вытащили из ледяной воды. Вся мокрая от пота, она была совершенно не в себе. Стоя на коленях на кровати, она судорожно хватала ртом воздух и смотрела перед собой пустыми глазами.

Ночь наконец снова замерла в абсолютной тишине.

Стеклоанный дом уже полностью затянулся и стал таким, словно его никогда и не ломали.

А вот игроков стало меньше на одного.

Ся Цзин и Сун Ян отвели взгляд.

Задумавшись, Ся Цзин сказал:

— Эти чудовища точно не главный монстр, но пока что, похоже, только они способны разрушить стеклоанный дом. Если игроки хотят выбраться отсюда, единственный способ — намеренно выманить этих побочных монстров.

— Один игрок будет сдерживать монстра, а второй сможет до того, как стеклоанный дом затянется, выбежать наружу и поискать улики.

Разумеется, если игрок не успеет вернуться в стеклоанный дом до того, как тот восстановится, что его ждёт, они пока тоже не знали.

Сун Ян сразу нахмурился:

— Но в этом сценарии против этих чудовищ, похоже, не работают даже инструменты. Обычное оружие — и подавно. У побочных монстров подавляющее превосходство в силе. Игрок, на которого они нацелятся, обречён.

Ся Цзин не спорил:

— Именно. Так что, если идти этим путём, в каждой паре из двух игроков одного неизбежно придётся принести в жертву.

Он посмотрел на Сун Яна и чуть приоткрыл губы, будто собираясь что-то сказать.

Сун Ян тут же мрачно оборвал его:

— Это не обязательно единственный способ. Завтра днём поищем другие зацепки.

Ся Цзин приподнял брови.

Сун Ян отвернулся, избегая его взгляда, и твёрдо сказал:

— Даже не думай, что я соглашусь отправить тебя наружу на заклятие. Иначе завтра в работу вообще не полезешь.

Ся Цзин на миг замер, потом мягко усмехнулся:

— Доктор Сун такой властный?

— Да. И это не обсуждается.

Наверное, сам почувствовав, что сказал слишком жёстко, Сун Ян, договорив, помолчал и снова обернулся.

Во мраке он смотрел на Ся Цзина и тихо сказал:

— Я ведь уже говорил тебе, да? Я не хочу использовать тебя как инструмент.

— И это не изменится. Не надо, только потому что ты можешь воскреснуть, совсем не ценить собственную жизнь, Сяся.

Когда Сун Ян называл его Сяся, голос у него всегда делался особенно мягким.

Ся Цзин смотрел на него в упор.

Помолчав так довольно долго, он вдруг сказал:

— Сун Ян, давай обсудим один крайний случай. Представим, что я обычный человек. Что если умру — то умру насовсем, без всякого возвращения? Что если мы окажемся в ситуации, из которой невозможно выбраться, не пожертвовав одним из двоих? Что ты тогда собираешься делать?

Сун Ян замер.

А Ся Цзин спокойно спросил:

— Ты всё равно будешь меня останавливать? Или собираешься умереть вместо меня?

<http://bllate.org/book/12573/1638338>